

...твоего отца, а мать младшей дочери, наложница Лю, была любимой женщиной твоего деда. Твоя родная бабушка по материнской линии была неплохой женщиной, к сожалению, с низким происхождением. В свое время он хотел, чтобы князь Хэн женился на младшей дочери, но вдовствующая императрица резко отчитала его. Как наложница могла стать главной женой князя первого ранга? Это просто смешно. Казалось бы, на этом все закончилось, но через месяц князь Хэн попросил руки старшей дочери маркиза Чжэньбэй. Моя матушка, как мать страны, естественно, обрадовалась и сразу же выдала брачный указ. Позже маркиз Чжэньбэй предложил, чтобы младшая дочь тоже вышла замуж за князя Хэна, чтобы сестры служили одному мужу. В то время это стало настоящей легендой. Твоя мать, выйдя замуж, пять лет не могла зачать ребенка, тогда как наложница Лю и две другие наложницы родили по сыну.

— Подожди. — Су Жому перебил его. — Разве не так, что наложницы не могут рожать, пока главная жена не родит?

Он помнил, что так оно и было.

Сюань Цзи покрутил на пальце кольцо лучника, не ожидая, что он знает об этом:

— Но твоя мать прожила в резиденции пять лет и не родила ни одного ребенка. Даже придворные врачи считали, что она бесплодна. Тогда маркиз Чжэньбэй, беспокоясь о наследниках князя Хэна, упросил прежнюю вдовствующую императрицу, и та согласилась. В течение двух лет князь Хэн стал отцом трех сыновей, старший из которых был сыном младшей дочери. Твоя мать родила твоего старшего брата, но он умер, не прожив и месяца. Через два года родился ты.

Он поднял чашку чая, сделал глоток и внимательно посмотрел на Су Жому.

— Я чувствую запах заговора. — Су Жому почесал подбородок, прищурился и опасно улыбнулся.

То, о чем он думал, Сюань Цзи тоже понимал:

— То, что наложницы родили детей, а главная жена смогла зачать только после этого, действительно вызывает подозрения. В свое время старый князь Хэн нашел некоторые доказательства, но их было недостаточно. Твоя мать слышала, что в Цзяннани есть храм, который очень помогает. В то время твой отец и дед как раз собирались в Цзяннань, и они взяли ее и тебя с собой. Но кто знает...

Но когда они вернулись, старый князь Хэн был один, а его сын, невестка и внук исчезли бесследно.

Су Жому ни за что не поверил бы, что маркиз Чжэньбэй не был замешан в этом.

Вот так, ему не нужно было бояться никого, кроме самых близких.

— Если бы не твой дед с его упорством, Су Тяньмин уже стал бы наследником. Поэтому он так торопится найти тебя. Матушка тоже не любит маркиза Чжэньбэй, и видит тебя естественно с радостью.

Теперь все стало ясно. Он думал, что нашел золото, а оно оказалось с шипами. Он вернулся, чтобы оказаться в окружении врагов, и при неосторожности мог легко потерять жизнь.

Думая об этом, он не злился, а скорее чувствовал жажду крови.

Ха... Ему как раз нравились такие битвы с монстрами и повышение уровня.

Сюань Цзи заметил его выражение лица и с презрением сказал:

— Матушка всегда была благодарна старому князю Хэну за спасение отца и меня, поэтому она хочет защитить тебя, поселив в резиденции князя Дуаня. Даже если маркиз Чжэньбэй захочет что-то сделать, он не сможет легко напасть. Я сражался с тобой и знаю, что ты силен, но если встретишься с мастером внутренней энергии вроде меня, ты долго не протянешь. Поэтому матушка и приняла такое решение.

— Как жаль, что князю Дуаню приходится терпеть меня, несмотря на то, что он меня ненавидит. — С насмешливой улыбкой Су Жому смотрел на него, его лицо было полно вызова.

Сюань Цзи не рассердился, спокойно поднял чашку и сделал глоток:

— Я просто благодарен старому князю Хэну за спасение. Поэтому, если ничего не случится, ночью не смей выходить, а днем будь осторожен.

На этом он закончил. Привести его сюда было способом отплатить старому князю Хэну за спасение.

— Не волнуйся. Жизнестойкость — мое единственное достоинство!

Шутка! Чтобы убить его, у того человека должна быть такая же крепкая жизнь. Он был демоном, вернувшимся из ада, и он никого не боялся!

На рассвете на улицах раздавались барабаны и гонги, слышались радостные крики и непрерывные звуки фейерверков. Праздничная атмосфера чувствовалась издалека.

Во дворе Су Жому, который встал рано, тренировался и медленно остановился:

— Что происходит?

Шитоу, кормивший Эрхо, покачал головой:

— Кажется, сегодня день публикации списка прошедших экзаменов.

— Публикация списка! — Похоже, кто-то снова стал чжуаньюанем, такая радость. Звуки фейерверков слышны даже отсюда.

Он медленно закончил упражнения, взял полотенце и вытер пот с лица.

— Пойдем, посмотрим. — Как можно пропустить такое зрелище? Может, там есть знакомые?

— Босс, ты хочешь посмотреть на этих ученых? — О боже! Сегодня солнце точно взойдет с запада. Его босс, который всегда презирал книжныхworms, хочет пойти посмотреть на них? Ха... В прошлом он бы скорее поверил в конец света.

Су Жому презрительно посмотрел на него:

— У тебя совсем нет амбиций. В будущем нам предстоит жить в столице, и если мы не найдем пару компроматов на этих ученых, как мы сможем заставить их слушаться?

Он уже решил, что заполучит титул князя, и ему нужно было все тщательно спланировать.

— Пойдем на улицу, посмотрим, нет ли хороших помещений. Пусть твои люди найдут их, мы откроем казино.

Чтобы выжить здесь, нужен капитал. В столице полно хищников, и если он не будет осторожен, как он сможет жить в роскоши? После вчерашнего разговора с Сюань Цзи он еще больше убедился, что нужно укрепить свои позиции в столице. Первый шаг — это вернуться к старому ремеслу, нет ничего быстрее заработка, чем азартные игры.

Услышав это, Шитоу загорелся:

— Босс, ты гений.

Князь Дуань так ненавидит его босса, что если однажды его выгонят, что тогда? К тому же, если он станет князем, все будет стоить денег, босс все предусмотрел.

Он свистнул, и Эрхо сразу же прилетел и запрыгнул ему на плечо:

— Пойдем, босс, я отведу тебя на прогулку и поедем вкусненького.

— Вкусненькое, вкусненькое! — Услышав о еде, Эрхо захлопал крыльями и радостно закричал.

Только они вошли в передний зал, как увидели возвращающегося Сюань Цзи. Он был в официальной одежде князя, величественный и красивый. Нельзя было отрицать, что этот мужчина был настоящим любимцем судьбы.

Ты брат императора — это ладно. У тебя есть власть и богатство — это тоже ладно. Ты красавец — и это ладно. Но ты еще и остаешься равнодушным к красавицам и красавцам. Видя обиженное выражение лица И Ция, это просто несправедливо.

— Куда ты направляешься? — Сюань Цзи посмотрел на сегодняшнего Су Жому, одетого в черный шелк, что придавало ему еще больше властности.

Он бросил на него взгляд:

— Я прогуляюсь.

— Нельзя! — Обычно сдержанный мужчина властно посмотрел на него, его глаза полны недовольства.

— Страшно, страшно! — Эрхо, увидев свирепый взгляд Сюань Цзи, с шумом взлетел на крышу и не решался спуститься.

— Су Жому, сегодня Его Величество приказал Министерству финансов внести тебя в реестр. Скоро выберем благоприятный день, чтобы ты вернулся в резиденцию князя Хэна и поклонился памяти отца и старого князя Хэна. При дворе уже знают о твоем существовании, с сегодняшнего дня ты настоящий аристократ, наследник князя Хэна. Все, что ты говоришь и делаешь, представляет князя Хэна, поэтому никаких казино и тому подобного.

— Как же мы с тобой похожи! Как ты узнал, что я хочу открыть казино?

— Ты из бандитской среды, и судя по твоему характеру, раз уж ты добровольно вернулся в столицу, чтобы признать своих предков, ты, естественно, хочешь жить хорошо. У тебя нет должности при дворе, и кроме возвращения к старому ремеслу, я не представляю, что еще ты можешь делать.

Услышав это, Су Жому не мог иначе взглянуть на него по-новому. Этот мужчина, казавшийся таким консервативным и правильным, оказался очень проницательным. Он сразу же понял, что он задумал.

В этот момент он не мог не восхититься этим мужчиной. Действительно, люди из дворца — не простые.

— Милый, ты меня льстишь! — Су Жому улыбнулся, эта улыбка была искренним восхищением.

Но он не ожидал, что после этих слов лицо мужчины... покраснело.

Его белоснежное лицо залилось румянцем, словно персик, что выглядело очень мило и по-женски. Но в этот момент Су Жому почувствовал, что это выглядит невероятно красиво.

В этот момент он словно услышал, как капля воды упала в его сердце, вызывая рябь.

— Наглец! Как ты смеешь быть таким легкомысленным.

<http://bllate.org/book/16720/1537303>